

УДК 342.7:316.32 (575.2) (04)

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

З.Ч. Чикеева – канд. юрид. наук, доцент,
А. Расулов – адъюнкт

The article considers human rights in the modern global world. How the globalization impacts human rights and how human rights are being protected under such conditions at the international level by the judicial and the law enforcement institutions.

Процессы глобализации экономической, политической, социальной и культурной жизни в XXI в. все более и более настойчиво заявляют о себе. Сегодня жители планеты неминуемо приходят к осознанию существования глобальных проблем¹. Совершенно очевидно, что процессы глобализации приобретают всеохватывающий и необратимый характер. Это обусловлено тем, что на первый план выдвигаются проблемы, имеющие значимость для всего мирового сообщества, всех народов и государств, и они не могут быть решены отдельным государством в одиночку. Это проблемы общественной безопасности, борьбы с международным терроризмом, наркобизнесом, решения экологических вопросов, защиты общечеловеческих ценностей, в том числе прав и свобод человека².

Глобальные проблемы как максимально всеобщие и всемирные послужили отправной точкой создания концепции глобализации, предполагающей объединение мирового сообщества в некое единое целое, с тем чтобы

подойти к их разрешению. Появилась даже целая отрасль знания, отвечающая за изучение данных проблем, – глобалистика, предметом исследования которой стали причины происхождения, проявления и пути решения глобальных проблем, что подразумевает, в первую очередь, изучение макросоциоприродных систем и их динамики³.

В центре внимания этой молодой науки вопросы взаимодействия экологических, экономических, социальных, климатических и других процессов на земном шаре, а также возможности компетентного управления этими процессами с целью совершенствования функционирования земного сообщества как единого целого.

Современные попытки осмысления глобализации приводят к пониманию того, что она представляет собой “...постепенное преобразование мирового пространства в единую зону, где беспрепятственно перемещаются капиталы, товары и услуги, где свободно распространяются идеи и передвигаются их носители, стимулируя развитие современных институтов и шлифуя механизмы их взаимодействия”⁴. К

---

¹ Клубов А.В., Халиков М.С., Клубова О.А. Глобализация социально-экономической жизни: история и современность // Вестник московского университета. Сер. 18. Социология и политология. – 2005. – №1. – С. 135.

² Морозова Л.А. Влияние глобализации на функции государства // Государство и право. – 2006. – №6. – С. 101.

---

³ Клубов А.В., Халиков М.С., Клубова О.А. Указ. соч. – С. 135.

⁴ Володин А.Г., Широков Г.К. Глобализация: истоки, тенденции, перспективы // Полис. – 1999. – №5. – С. 84.

концепции глобализации подводят любые попытки обобщения таких процессов, как интенсивная борьба за установление мирового порядка, развитие основных идеологий, скачкообразный рост числа международных организаций, ослабление суверенитета национальных государств, появление и развитие транснациональных корпораций, интенсивная миграция населения, защита прав и свобод человека и др.

В юридической литературе справедливо отмечается, что глобализация вносит изменения в саму концепцию цивилизации, поскольку нависшая над современным миром опасность глобальной ядерной катастрофы впервые в истории ставит вопрос самовывживания человечества, а также формирования нового мирового порядка (миропорядка), который обеспечивал бы безопасность всех народов и стран, способствовал бы их сотрудничеству на основе принципа гармонизации национальных и международных интересов. Следует признать, что процессы глобализации содействуют единению государств перед лицом глобальных проблем и вносят серьезные изменения в их внутреннюю и внешнюю политику.

Становится очевидным, что указанные объективные процессы не оставляют выбора практически ни одному государству, кроме активного участия в решении глобальных проблем, в укреплении мирового правопорядка¹.

Глобализация имеет как положительные, так и отрицательные последствия. К положительным можно отнести возникновение различных международных систем регулирования отношений между народами. Под эгидой ООН, Европейского союза, Интерпола действуют международные программы в области науки и космоса, искусства, охраны культурного наследия, а также защиты прав и свобод человека. Для разрешения всеобщих, глобальных проблем эти структуры предпринимают реальные усилия по консолидации деятельности различных государств. Такие структуры заслуживают, прежде всего, положительной оценки благодаря тому, что способствуют развитию цивилизованных отношений между государствами, несмотря на существующие на-

циональные, социальные, политические и экономические отличия, во многом нивелируют “острые углы” подобных отношений, благодаря чему разрешение глобальных проблем оказывается возможным.

Однако при всех своих положительных моментах глобализация порождает и негативные последствия. Существует угроза утраты суверенитета национальными государствами, что ведет к существенному снижению возможностей национальных правительств в управлении обществом, решении социальных проблем, в предупреждении преступности и борьбе с ней. Глобализация диктует национальным правительствам стремление к заключению соглашений с другими национальными правительствами, международными организациями (МВФ, ЕС, ВТО и т.д.), в том числе и с военными (НАТО), неправительственными организациями и многонациональными корпорациями, роль которых чрезвычайно усиливается. Они принимают на себя функции международных субъектов, попирают самостоятельность суверенных государств и диктуют им (вопреки требованиям ООН) свою волю². Глобализация оказывает влияние на состояние демократии и политической стабильности как внутри отдельной страны, так и в определенном регионе мира, в ряде случаев способствует нарастанию политической напряженности, на основе чего возникают или усиливаются конфликты в отдельных менее развитых странах. Это характерно для стран с незавершенным демократическим переходом, которые, с точки зрения миросистемного подхода, относятся к периферии и полупериферии³.

Возрастание влияния глобализации на жизнь всех государств не может не сказываться в первую очередь на внутренних и внешних функциях государства. Обычно в юридической литературе отмечается такая важная тенденция в развитии внутренних функций государства, как их интернационализация, т.е. придание внутренним функциям значительного между-

¹ Морозова Л.А. Указ. соч. – С. 101.

² Лунев В. В. Глобализация и преступность // Государство и право. – 2004. – №10. – С. 48.

³ Иванец Г.И., Червонюк В.И. Глобализация, государство, право // Государство и право. – 2003. – №8. – С. 90.

народного аспекта, их тесное взаимодействие с внешней средой, взаимосвязь внутренней и внешней политики государства. Отсюда, внутренние функции государства не могут развиваться исключительно на собственной основе, определяться целями, задачами, базирующимися только на национальном интересе, без учета интересов международного сообщества. Каждое государство не существует изолированно от других государств, все они связаны узами международного сообщества, необходимостью участвовать в решении глобальных проблем, следовательно, они должны согласовывать свои интересы с общими интересами данного сообщества¹.

Несомненный интерес представляют и написанные в 1905 г. “Заветные мысли” Д.И. Менделеева. Автор, рассуждая о желательных путях развития России в геополитической, экономической и научной областях, подчеркивает, что с тех пор как мир стал целостным, а человечество взаимозависимым, лучшим средством предотвращения военных конфликтов и столкновений являются мирные соглашения и создание всевозможных межгосударственных союзов. “Великое значение союзов могло начаться и началось действительно с того времени, как мир обойден и вместо аппетитов завоевательного свойства явилось сознание опасности личной целостности и нарушения войнами драгоценнейших приобретений, происходящих от взаимных сношений народов всего мира. Союзы современные, всегда сопряженные с уступками и сознательным отказом от излишней гордыни, составляют незаменимый проводник прогресса и приближения к признанию равенства государств, без которого все прочие порывы к идеалам свободы, равенства и братства чрезвычайно легко ступшеваются перед общими, социальными и общечеловеческими”².

Глобализация вносит определенные изменения в содержание политической функции под углом зрения обязанности государства обеспечивать оптимальные условия для всестороннего и наиболее полного развития институтов демократии и демократического управления обще-

ством. Можно согласиться с проф. И.И. Лукашук, что в наше время происходит глобализация демократических ценностей. Демократия признается принципом всеобщего значения. Право на нее становится глобальным правом, которое в растущей мере будет поддерживаться международным сообществом в целом³.

Государственный суверенитет – не архаизм прошлых эпох, а актуальная юридическая и политическая категория нынешнего времени. Нельзя не считаться с желанием народов жить по своим обычаям, законам, религиозным и иным нормам, выбирать близкое по духу государственное устройство, устанавливать соответствующий политический режим. В противном случае неизбежно навязывание другим народам своего образа жизни, своих ценностей и восприятия мира. Если те или иные ценности действительно имеют общечеловеческое значение, то они будут добровольно приняты всеми народами, как это происходит в Японии, Южной Корее и др.⁴. В данном случае можно сослаться на документы Всемирной конференции по правам человека (Вена, июнь 1993 г.): “Демократия основывается на свободно выраженной воле народа определять свои собственные политическую, экономическую, социальную и культурную системы и на его полном участии во всех аспектах своей жизни”. Таким образом, международное сообщество не вправе переступать границы государственного суверенитета. Лишь само государство может добровольно принять на себя обязательства определенного рода, а это вытекает из суверенного права государства как члена международного сообщества.

На международной арене сегодня одновременно действуют различные установки, в значительной степени противоречащие друг другу, – это создает опасную ситуацию неопределенности, двусмысленности, конфликтующих подходов. Довольно быстро усугубляется раскол правовых основ миропорядка. С одной стороны, никто не отменял традиционный принцип суверенитета государств, на котором строились системы международных отно-

¹ Морозова Л.А. Указ. соч. – С. 101.

² Менделеев Д. И. Заветные мысли. – М., 1995. – С. 372.

³ Лукашук И.И. Глобализация, государство, право, XXI век. – М., 2000. – С. 23.

⁴ Морозова Л.А. Указ. соч. – С. 101–107.

шений. Они были и остаются отношениями взаимопризнанных государств-суверенов, обладающих всей полнотой прав и полномочий внутри установленных границ. Фундаментальная категория государственного суверенитета положена в основу Устава ООН. С другой стороны, все сильнее становится тенденция признания прав человека как основополагающего принципа, в том числе и в международных отношениях. Пока она сфокусирована на защите личности от произвола со стороны “своего” государства, но в дальнейшем может стать конституционной основой всеобъемлющего правового регулирования в глобализующемся мире.

Важнейшим прецедентом международной защиты поправленных прав человека стали Нюрнбергский, Токийский и Гаагский трибуналы. Во второй половине 40-х годов XX в. специальный комитет ООН разработал Всеобщую декларацию прав человека, и набор фундаментальных человеческих ценностей в разных частях земного шара оказался в основном одинаковым. Прежде всего речь идет о защите человеческой жизни и достоинства, терпимости, стремлении к свободе, порядку и стабильности¹. Во второй половине XX в. идея универсальных человеческих прав, которые не позволено нарушить даже законной власти, постепенно укореняется в общественном сознании, находит отражение в международных договорах и заметно влияет на практическую политику. Уважение к правам человека становится важнейшим критерием международной оценки деятельности правительства, инструментом обеспечения коллективной безопасности. Создание глобальной системы юридической защиты прав человека наталкивается на мощное сопротивление, ее законодательная база не развита и слаба.

Среди существующих ныне на международном уровне таких судебных и правозащитных институтов, как Международный суд справедливости, Европейский Суд по правам человека, Межамериканский суд по правам человека, Комитет по правам человека ООН и других аналогичных институтов определенное

¹ Иванов С.Г. Влияние глобализационных процессов на развитие Кыргызской Республики // Вестник КРСУ. – 2006. – Т.6. – №4. – С. 102–105.

место занимает Международный уголовный суд. Он был учрежден в 1998 г. в Риме на Дипломатической конференции полномочных представителей под эгидой ООН как орган, действующий на постоянной основе и наделенный полномочиями уголовного преследования лиц, ответственных за наиболее серьезные преступления, “вызывающие озабоченность международного сообщества”².

Наряду с учреждением Международного уголовного суда на этой же конференции был принят и его Статут (устав), который регулирует отношения, возникающие в процессе организации и деятельности Суда, а также определяет круг вопросов, которые призван решать данный институт. Постоянным местом нахождения Суда является г. Гаага (Нидерланды), однако, обладая международной правосубъектностью, он может проводить свои заседания по договоренности также и на территории других государств. Согласно официальным данным, Статут Суда (полное название – Римский статут Международного уголовного суда) по состоянию на конец 2004 г. подписали 139 государств, а ратифицировали 97 государств. Ряд государств, в том числе “главный поборник прав человека и демократии” во всем мире США, демонстративно отказались подписать документ, усмотрев в нем “угрозу национальным интересам и государственному суверенитету”³.

Экс-президент США Б. Клинтон в декабре 2000 г. подписал Статут Суда, а президент Дж. Буш спустя некоторое время, в мае 2002 г., отозвал подпись США под данным документом. Более того, в августе 2002 г. президент США подписал “Акт о защите военнослужащих”, который: а) устанавливал строгий запрет на сотрудничество американских властей с Судом; б) ограничивал участие США в миротворческих операциях, проводимых под

² Подробнее об этом см.: Костенко И.И. Международный уголовный суд (Юридические аспекты) // Государство и право. – 2000. – №3. – С. 92–103.

³ Трикоз Е.Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Ж. российского права. – 2005. – №3. – С. 134.

эгидой ООН; в) запрещал какую бы то ни было “военную помощь” и содействие государствам, подписавшим Статут и участвующим в работе Суда; г) запрещал в “прямой или косвенной форме” передачу в распоряжение Суда, информации, которая могла бы касаться национальной безопасности США; и д) наделял заведомо органы исполнительной власти страны полномочиями на освобождение военнослужащих США и “других соответствующих лиц, задержанных или подвергнутых тюремному заключению Судом или от имени Суда” (так называемая “Hague Invasion Clause”)¹. Кроме того, еще в ноябре 2001 г. президент США “в пику” Международному уголовному суду издал “военный приказ”, предписывающий создание военной комиссии “в целях защиты США и их граждан”, “проведения эффективных военных операций к предотвращению террористических атак”. Основной смысл этой “военной директивы”, подписанной после “гуманитарных бомбардировок” бывшей Югославии и накануне “военно-освободительного похода” США в Афганистан (а позднее в Ирак), состоит, по мнению исследователей, профессионально занимающихся данной проблемой, в том, чтобы не подвергать риску своих военнослужащих, занятых в “освободительной миссии” (в ходе которой разрушаются страны и гибнет мирное население), попасть в категорию военных преступников и соответственно под юрисдикцию Международного уголовного суда².

Сегодня единственным примером успешного правозащитного режима является деятельность Европейского суда по правам человека под эгидой Совета Европы. В большинстве западноевропейских государств решения суда приобрели силу закона, что пока нельзя сказать о других государствах. В сущности, на старом континенте он постепенно превращает-

ся в высшую судебную инстанцию, а Европейская конвенция – в билль о правах. И хотя это региональный, а не глобальный институт, Европейский суд создает прецедент международного правосудия.

Глобализация максимально уплотняет контакты между странами и народами и предполагает достижение нового мироустройства. Рано или поздно должна быть выработана платформа для гармонического сосуществования многонациональных политических институтов, какими являются современные государства³.

К числу функций государства, имеющих не только чисто внутренний, но и глобальный аспект, относится функция защиты и охраны прав и свобод личности. Права человека признаны всем международным сообществом в качестве общечеловеческой ценности. Это предполагает проведение государствами согласованной политики в отношении соблюдения стандартов прав и свобод личности, создание специальных международных органов по контролю за соблюдением государствами прав и свобод человека и гражданина.

Международным сообществом сформирована универсальная концепция прав человека, уважение которых возведено в ранг общепризнанных принципов международного права. Это возлагает на все государства обязанность соблюдать и гарантировать исторически достигнутые стандарты прав человека, что составляет приоритетную сферу общих интересов международного сообщества. Права человека служат главным критерием демократичности государства. Они лежат в основе политики в отношениях с другими государствами и со всем мировым сообществом. Интернационализация проблемы прав человека обусловила перерастание ее из внутреннего дела государства в фактор международной политики и права, в признание международной юрисдикции по вопросам прав человека⁴.

Глобализация предполагает всеохватывающий процесс взаимодействия и взаимовлияния практически всех государств мира. Но

¹ Goldslone Z., Simpson J. Evaluating the Role of the international Criminal Court as a Legal Response to Terrorism // Harvard Human Rights Journal. – 2003. – Vol. 16. – P. 24.

² Марченко М.Н. Международный уголовный суд и юридические особенности его решения // Вестник московского университета. Сер. 11. Право. – 2006. – №4. – С. 62.

³ Клубов А.В., Халиков М.С., Клубова О.А. Указ. соч. – С. 137.

⁴ Морозова Л.А. Указ. соч. – С. 105.

дело не только в объеме, но и в качестве, формах и содержании такого взаимодействия. Представляется, что глобализация имеет высокую степень и глубину взаимопроникновения норм, идей, правил сотрудничества государств, введение конкретных стандартов общения. Оно возможно лишь на высоком уровне развития цивилизации, так как формирует общие цели и долговременные интересы человечества на основе осознания единства мира перед лицом нарастающей угрозы его выживанию.

Интеграция большого количества государств в единую экономическую систему, рост взаимозависимости всех стран мира и признание человеческих ценностей в качестве главных ориентиров в межгосударственных отношениях не дают основания для утверждения, будто на Земле установился мировой порядок, который характеризуется однополярностью (униполярностью)¹.

Версия об однополярности современного мироустройства встречает резкую критику со стороны многих ученых и политических деятелей. Более того, утверждается, что современный мир так же многополярен, как и много лет назад. В экономическом и политическом развитии стран сохраняются большие различия. Они создают значительные препятствия для налаживания сотрудничества промышленно развитых стран Запада с государствами “третьего мира” и внезапно обедневшими странами бывшего социалистического лагеря. А единство невозможно между бедными и богатыми регионами, когда ведется острая конкурентная борьба за рынки сбыта, против проникновения иностранного капитала, когда национальная экономика ставится в зависимость от решений, принимаемых за границей.

Процессы глобализации открыли возможности для сотрудничества государств в различных сферах, однако нельзя отрицать существования взаимоисключающих интересов, неравномерностей и искажений, наличия множества барьеров на пути прогрессивного движения.

---

¹ *Страус А.Л.* Униполярность – концентрическая структура нового мирового порядка и позиция России // Политические исследования. – 1997. – №2. – С. 27–44.

В рамках рассматриваемой проблемы необходимо обратить внимание также и на интеграцию правовых систем тех стран, которые участвуют в создании глобального информационного сообщества. Вследствие глобализации национальные правовые системы интернационализируются, поскольку их общение реализуется в наибольшей мере на правовом уровне, в правовых формах и правовыми средствами, происходит их сближение, унификация ряда отраслей и институтов права и законодательства. Усиливается взаимозависимость и взаимовлияние правовых систем разных государств. В результате появляется определенная потребность по более упорядоченному заимствованию иностранных правовых элементов или иностранного правового опыта². Интернационализация национального права переплетается с доместикацией международного права, проявляющейся в признании его частью внутреннего права.

Интернационализация внутригосударственного права посредством его изменения осуществляется путем приведения в соответствие его норм с так называемыми международными правовыми стандартами. Термин “международно-правовой стандарт” появился в середине прошлого века и прочно вошел в юридическую терминологию. Стандартизация права есть юридическое отражение стандартизации всей современной общественной жизни – одного из самых ярких феноменов индустриальной цивилизации, выявленного американским философом и футурологом О. Тоффлером³.

Таким образом, процесс глобализации неизбежен. Как отмечает профессор В.В. Лунев, он уже не устраним, но должен идти эволюционным путем при поддержке ООН, других полномочных международных организаций. Реалистичный непредвзятый критический анализ идущей глобализации, заблаговременное и профессиональное прогнозирование и установление ее возможных негативных и позитивных последствий, научно обоснованная

---

² *Егоров А.В.* Правовая интеграция и ее содержание // Государство и право. – 2004. – №6. – С. 74–84.

³ *Тоффлер О.* Третья волна. – М., 2002. – С. 93–97.

разработка национальных и глобальных путей минимизации социально и криминологически опасных сторон глобализации является важнейшей задачей комплексных исследований современных общественных наук. Это позволит без максимальных людских и экономических потерь включиться в глобализационные мировые процессы¹. При этом в современном мире каждое государство, в том числе и Кыргызстан, находятся в поисках своего собственного пути в глобализирующемся мире, и от этого выбора зависит дальнейшее развитие государства и права. Предстоит активно использовать для отстаивания своего государственного суверенитета потенциал международных организаций, прежде всего ООН. Безусловно, правильным является выбор Кыргызской Республики в пользу участия в широкой коалиции ответственных государств, направленной против любых форм международного терроризма. Необходимо давать своевременный отпор любым попыткам “гуманитарного вмешательства”, насильственного ограничения суверенитета государств в обход существующих международно-правовых механизмов и процедур.

Вместе с тем, нельзя не учитывать, что в современном мире часть вопросов, входивших на протяжении веков в исключительную внутреннюю компетенцию государств, все в большей мере становится теперь предметом не только международного обсуждения, но и сво-

его рода совместного с международным сообществом ведения. Речь идет сегодня об угрозе миру и международной безопасности, нарушении прав человека. А в перспективе такими вопросами могут стать те или иные аспекты международной экономической, экологической, продовольственной безопасности и др.

Международная интеграция предъявляет повышенные требования к качеству власти, компетенции государственного управления, ее интеллектуальной составляющей. Государственная власть сама должна меняться, чтобы оправдывать свое предназначение в изменяющемся мире. Необходима дальнейшая консолидация власти и общества вокруг целей национального возрождения и развития государственного суверенитета в условиях интеграции, новых вызовов и угроз человечеству².

Так или иначе, глобальный мир должен быть стабильным и предсказуемым, ибо в этом заинтересованы субъекты всех уровней. Все негативные последствия глобализации, по нашему мнению, могут быть устранены в ходе укрепления роли надгосударственных международных образований в самых разных областях деятельности.

---

¹ *Лунев В.В.* Указ. соч. – С. 85.

---

² *Пастухова Н.Б.* Международная интеграция и государственный суверенитет // Государство и право. – 2006. – №10. – С. 85.